

The background of the cover is a detailed fantasy illustration. A central figure, a young man with spiky brown hair, stands prominently. He wears a dark, intricately detailed suit of armor with gold-colored accents and a flowing red cape. He holds a sword in his left hand, which is partially visible. The setting is a dark, gothic-style city with tall, pointed buildings. In the background, there are figures in hooded robes, some appearing to be in a state of conflict or distress. A large, intense fire burns on the right side of the image, casting a warm glow. The overall atmosphere is one of epic fantasy and conflict.

Просто Писатель

Маска Смотрителя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Просто Писатель
Маска Смотрителя

«Автор»

2026

Писатель П.

Маска Смотрителя / П. Писатель — «Автор», 2026

Орден уничтожен. Маги правят королевствами. Один из последних выживший смотрителей - становится охотником на магов. Эдрик режет чернокнижников за золото короля. Его бракимары поют в крови. Предательство ордена — лишь начало. Выживет ли "хитрая лиса"?

© Писатель П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33

Просто Писатель Маска Смотрителя

Глава 1

327 год 4-й эры.

Тусклый свет масляных светильников отбрасывал прыгающие тени на обшарпанные стены старой таверны. Резкий запах чеснока вперемешку с перегаром дополнял атмосферу вечернего сборища жителей деревушки Поддубна. Сама деревня находилась в небольшом отдалении от основного торгового тракта. Поддубна была окружена густым лесом, и именно он обеспечивал основной заработок местных жителей. Сюда часто заезжали различные купцы и торговцы для закупки пушнины, леса, воска, и поэтому на новые лица особо никто не обращал внимания.

В самой таверне, название у которой не было, собрались местные жители, чтобы обсудить последние новости и перемять кости своим соседям. За одним из столов сидел незнакомец. Его широкие плечи и голову покрывал плащ с капюшоном, из-под которого виднелся подбородок с лёгкой щетиной. Он медленно потягивал из кружки местную медовуху, изредка промакивая губы рукавом рубахи. За соседним столом, сидели два мужика. Изрядно охмелевшие от пойла, они громко обсуждали последние сплетни деревни.

— Не, ну ты как хочешь, а я, года так через два, свалю отсюда. Лес валить тяжело стало. Нам через поля нужно топать полдня, чтобы до делянок своих добраться, — попутно рыгая, проговорил один из мужиков.

— Да... У вас доля нелёгкая. Раньше-то, вон, вышел из дома и маши топором. А сейчас — туда тащись, обратно тащись, а ещё бревна возить, — ответил второй, отхлёбывая из кружки.

— Вот... А барышей-то больше не стало! Только чиряки на шее, и жопа чешется от крапивы.

— Так не подтирайся крапивой! А денег тебе больше и не надо, ты вон один. На выпивку да на пожрать хватает.

— А я, может, бабу себе хочу.

— Хочешь — так бери вон Хельгу, какая вымахала, дочка Вельдана. На неё смотрят все, слюной обтекают и дрыном снизу по столу стучат!

— По столу, да не по лбу, а мой и до лба дотянется! Так она ж на новенького засматривается, — с досадой в голосе пробормотал один.

— Да какой он новенький, уже четвёртый год тут. Да и пес с ним, можем с мужиками ему пару раз объяснить, чтобы не лез куда не просят. Все равно везде один ходит. На делянку раньше всех, ещё до того, как солнце встанет, а домой — так позже всех, как уже темень. Работник хренов.

— Не, он нормальный мужик, морду бить не хочется.

— Когда ж он нормальным-то для тебя стал? Или обосрался от страха?

— Почему обосрался-то сразу? Я тут давеча в лесу задержался и пошёл один, последний.

— Нажрался и под кустом уснул? — с хохотом сказал второй.

— Да обожди ты, я ж рассказываю, — с недовольством осёк своего собеседника первый мужик.

- Иду я, значит, через поле, а тут ливень как долбанёт. Словно из ведра поливают. Ну и пока через поле шёл - вымок весь. Дождь-то закончился, а дело уже под вечер. Холод из леса пошёл, у меня зуб на зуб не попадает. Думаю: ну всё, сейчас хворь меня возьмёт, и подохну через неделю. А тут гляжу — огонь горит, я к нему. Возле костра Ларс сидит. Ну вот... Пригласил он меня к огоньку-то. Мы и вещи малость просушили, и согрелись. Он меня ещё отваром каким-то напоил, аж сон рукой сняло. Ну, думаю...

Незнакомца дальнейший диалог уже не интересовал, он услышал всё, что хотел. Положив на стол два медяка за выпивку, встал и двинулся к выходу. Первые вздохи свежего прохладного воздуха наполнили его лёгкие.

— Как можно сидеть в этой дыре? Они бы хоть окна открыли. От вони не то что дышать невозможно — глаза режет, — пробормотал он сам себе под нос.

Солнце давно скрылось за макушками деревьев, и луна освещала узкие улочки деревни. Вымощенные досками дорожки между домами скрипели и местами проседали под ногами.

— Так, а ночевать мне где? Тут должны быть места, где можно остановиться. Купцов-то сюда много заезжает. Вот дурак! Сразу про это подумать не мог? Теперь снова придётся идти таверну, — продолжал он размышлять вслух.

Повернувшись к двери, незнакомец набирался решимости и запасался свежим воздухом перед тем, как войти в дверь.

— Ваша милость, ночлег не ищите? — раздался голос из темноты.

— Ищу. Что предложить можешь? — оборачиваясь, произнёс незнакомец.

— Крышу над головой, кровать и тёплое одеяло. А если сверху накинете пару медяков, накормлю ещё чем-нибудь.

— Выбирать особо не приходится. Если там не так воняет, как в этой таверне, то пошли, — с ухмылкой произнёс незнакомец.

— Деньги вперед!

— Ну, это как обычно.

Из тени таверны вышел невысокий старичок. Опираясь на сучковатую палку, он медленно поковылял по дорожке вдоль деревянных домов.

— Идите за мной, тут недалеко.

Незнакомец побрёл за ним. Дорога вела через всю деревню к окраине. Свет в окнах домов уже начинал гаснуть. Время шло к ночи. Старик периодически постукивал палкой перед собой, как бы нащупывая путь. меховая шапка у него на голове держалась, опираясь только на уши, из-за чего они забавно изгибались под её весом. Туника, повидавшая немало зим, местами была неаккуратно заштопана.

— Вот и пришли, ваша милость, не ударьтесь головой — дверь низкая, — сказал старик, поворачивая в узкий переулок.

Одноэтажный дом, сделанный из сруба, был слегка подкошен на одну сторону.

— Милости прошу, хоть и не королевские покои, но переночевать можно, — произнёс старик, открывая скрипучую дверь.

Зайдя внутрь, незнакомец был удивлён внутренним убранством дома. Большая комната освещалась лучинами в четырёх углах. Печь стояла в противоположной стороне от входа. Все стены были обвешаны шкурами животных. Возле окна находился большой стол и всего два стула. Под лавками, которые стояли вдоль стен, виднелись сундуки, обитые железом.

— Так, а где мне можно лечь?

— Так это, прямо на печь и ложитесь, я там шкуры постелил. Мягко будет и тепло. Только сапоги свои снимите у порога. Вижу я плохо, убираться потом тяжело. А остальные вещи можете положить на лавку возле печи.

Незнакомец снял сапоги и пошёл в другой конец комнаты. Старик же медленно поковылял к столу, держа перед собой палку.

Поставив походный мешок на пол, он снял с себя плащ и положил на лавку. Теперь стали видны его две брахимары, которые располагались в ножнах за мускулистой спиной путника. Ножны держались на двух широких ремнях, пересекающих грудь незнакомца. Ремень с множеством небольших сумочек опоясывал талию. Кожаный жилет с кольчужной вставкой на груди поблёскивал от тусклого света лучин. Старик не обращал внимания на внешний вид своего гостя. Он продолжал убираться на столе и что-то напевал себе под нос. На стене рядом со столом висела шкура медведя. Бурый мех пересекали затянувшиеся при жизни животного шрамы.

Сняв с себя португую с клинками, гость подошёл поближе к шкуре, чтобы лучше рассмотреть её.

— Ну и зверюга же он был при жизни, — произнёс гость.

— Кто вы, милый гость? — не поворачиваясь от стола, спросил старик.

— Я — купец, приехал к вам воска купить.

— Я, может, и стар, и плохо вижу, но я не дурак и замечательно слышу.

— Почему ты решил, что я тебе вру?

— Милый человек, я долго живу и многих купцов повидал. Но все они схожи: ходят как кони и позвякивают своими кошельками, набитыми деньгами. А ты, хех, ты другой. Ты прошёл от печи до стола, и я не услышал ни единого звука, хоть мой пол скрипит. После этого я бы подумал: охотник точно, привык ходить как рысь. Но не охотник ты.

— Почему же в охотники не гожусь?

— Тебя не было слышно, но я даже ветерка не почувствовал, когда ты мимо прошмыгнул, а так даже охотники не умеют! Уж я-то знаю! Так кто же ты?

— Хм, старик, разве не всё равно, кто я? — пренебрежительно ответил незнакомец.

— Я ведь имею право знать, кого я пригласил к себе? Со мной в деревне почти не говорят, да и не слушают. Давно я тут живу.

— И почему не говорят?

— Молод был и глуп, закон леса нарушил. После этого меня и боги проклинали, и соседи стараются стороной обходить.

— И что же ты натворил? Какой закон нарушил?

Старик палкой пододвинул стул к себе, после чего сел. Жестом попросил гостя присесть на соседний стул. Хозяин дома сложил руки на вершине палки и положил сверху подбородок. На его лице, пересечённом многочисленными морщинами, проявилась гримаса грусти. Криво подстриженная борода скрывала подбородок.

— Давно это было, молодой был и глупый. Охотником я был, ходил в эти леса за дичью. В этих местах с духами леса есть старый договор. Люди могут охотиться, но охота должна быть честной, справедливой. Ты со зверем должен быть на равных. У него — клыки, рога, зубы. А у тебя — рогатина, лук. Храбрость измерялась тем, какое животное ты победил. В наших лесах жил он, — старик кивнул в сторону шкуры, — дали ему имя «Стальной зверь». Многих охотников он убил, но никогда не нападал на детей и женщин, которые за ягодами и грибами в лес ходили. Всегда их стороной обходил. И вот я, с моим тщеславием, решил стать самым знаменитым охотником в этих краях. А как это сделать? Правильно — убить Стального зверя. Собрался я с духом и пошёл в лес, в сторону берлоги. Когда я увидел его с пригорка, страх сковал меня. Мог только таращиться и трястись, как осенний лист. Он был огромен. Действительно могучий зверь. Его шкуру покрывала множество шрамов от боёв, из которых он выходил победителем. Медведь посмотрел на меня, развернулся и спокойно пошёл в другую сторону. А я остался стоять на этом пригорке, не двигаясь, и обделался в штаны. Сколько прошло времени — не знаю, но домой я пришёл только после сумерек. Понял, что с ним мне не совладать. После первого же выстрела порвёт меня на части и даже не заметит. И будет он в моей шкуре ходить. Тогда я и решил отравить его. Набрал чернухи, наварил её. И

пропитал этим варевом тушку косули. Оставил её ночью в лесу на месте, где Стальной ходил, и ушёл. Только первые лучи солнца показались из-за леса, я запрыгнул в штаны и сразу же побежал смотреть, что с приманкой моей стало. Ну и вижу: лежит медведь, пасть в пене, а рядом полуобглоданная косуля. Обрадовался тогда я, дурак. Разделал Стального, снял с него шкуру и выбил клыки. А чтобы свои не прознали и не разорвали меня за такой поступок, в упор пальнул из лука Стальному в глаз. Шёл домой и радовался, как же ловко я это всё придумал. Зашёл в таверну как герой и начал хвалиться добычей. Рассказал красивую сказку, как я метко из лука в глаз убил Стального. Меня поили все и восхваляли. А в это время старики пошли в лес, к берлоге Стального. Ну и нашли его там. Я, дурак-то, в глаз выстрел, а приманку оставил. Вот и вскрылась моя история. Из деревни не погнали, но до сих пор стороной все обходят. Так ко всему — милостивые боги меня ещё и наказали: через неделю после убийства медведя у меня с глазами плохо стало. Не вижу дальше своей руки.

— А шкуру зачем повесил?

— Как напоминание. И наказание за старые деяния.

— Хм... А почему назвал богов милостивыми?

— А какие ж они? Боги дают нам понять, кто мы есть. Как родитель ребёнка может ругать или хвалить, так и боги помогают и наказывают за наши проступки.

— Не думаю, что богам до нас дело есть. Или скажу больше: не думаю, что они вообще есть.

— А как же? Боги принесли в этот мир всё! Жизнь, свет, радость...

— Ага, а ещё смерть, тьму, горе и магию, — перебил старика незнакомец.

— Везде должно быть равновесие: что взял — то и отдал. Ну а как бы ты без тьмы понял, что такое свет, без грусти — радость?

— Интересно, а ты мыслитель!

— Ну а с магией-то что не так? Маги — тоже дети богов.

— Маги, хм, маги... Да что ты знаешь о магах? Для вас они — это добродушные старички в остроконечных шляпах, которые взмахом руки могут решить все проблемы. Меняют русло рек, чтобы крестьянам было проще работать на полях. Убирают горы и создают озёра. Останавливают войны и спасают жизни. Но это не так. Маги — это люди, сила которых не знает границ. И все пороки им присущи: жадность, корысть, похоть, только в отличие от обычного человека их намного сложнее остановить. Задай себе вопрос и ответь на него честно, не лги самому себе. Имея безграничную силу, стал бы тратить время на каких-то простолюдинов и их проблемы? Думаю, ты знаешь ответ. И вот после этого ответь: они посланники богов или проклятие земли? Мне довелось повидать, что может сотворить маг, если ему отказывают или делают не так, как он хочет.

— Ты воевал с ними? — с осторожностью спросил старик.

— Приходилось, — спокойным голосом ответил незнакомец.

— А я думал, ваш орден давно пропал. Слышал, что вас всех вырезали после той ночи.

— Как видишь, старик, не всех.

— И как же тебя зовут?

— Эдрик.

— Эдрик, значит, из ордена Смотрителей. Я — Гаррет. И что же тебя привело в нашу деревню? Явно не за воском приехал.

— Да, за Хельгой. Тоже хочу дрыном по столам стучать, — с улыбкой ответил Эдрик.

— Хех... Говорят, девица — загляденье... Только я не видел, могу только шупать. А если серьёзно, зачем пожаловал?

— У меня дела тут есть. Надеюсь, скоро с ними закончу.

— Эдрик, а что произошло той ночью? Много легенд ходит и слухов, но истины в них нет.

— Хм... Всё очень просто. Один из моих братьев съехал с катушек и прирезал всю королевскую семью и половину знати. Убил тех, чьи интересы поклялся защищать. Ну а маги воспользовались этим. Благодаря их природному таланту ко дворцовым интригам, мы были признаны вне закона во всех девяти королевствах. Нас начали травить и преследовать, как дворовых собак, которые укусили за руку хозяина. Официально мы и теперь остаёмся вне закона.

— Ну не могут же истребить целый орден из-за проступка одного из вас. Я не понимаю.

— Гаррет, запомни: если ты не понимаешь, в чём дело, дело всегда в деньгах. Наш орден был очень богат и влиятелен. На всё это добро давно потирали руки, но по договору ничего не могли сделать. А тут — вот какой замечательный повод появился: всё себе забрать.

— А как же маги? Вы были призваны защищать людей и королей от них.

— Мы слишком хорошо выполняли свою работу. Никто при дворе уже давно не ощущал опасности от них, и все считали, что воины, закованные в броню, с ними легко справятся. Да и платить им нужно меньше.

— И что же, вы не смогли перебить всех, кого за вами послали? Я слышал, вы великие воины. Были...

— Мы, конечно, хороши, но не бессмертны. Тысяча человек ничего не сможет сделать с десятью тысячами воинов, закованных в латы. Как бы мы ни старались, всех не перебить. И нам пришлось уйти в тень.

— И много вас осталось?

— Не знаю, не считал.

Оба собеседника замолчали. В тишине дома эхом раздавалось пение сверчков. Тусклый свет лучин еле освещал комнату. Гаррет смотрел в сторону окна — это скорее была привычка, ведь он давно не был способен разглядеть, что происходило там, на улице. Эдрик взглядом упёрся в пол. В его голове всплывали картины тех событий, которые последовали после той ночи. Эти мысли уже не сильно волновали его: всё давно пережито не один раз. Ни слёз, ни злости уже не осталось — только звенящая пустота внутри.

— Надолго ты у нас? — после глубокого вздоха спросил старик.

— До первого ливня. Устал я, спать пойду.

— Иди, я посижу ещё.

Проснувшись утром от крика петуха, Эдрик спрыгнул с печи и начал натягивать португальскую обувь с кинжалами.

— Есть будешь? — резкий голос Гаррета раздался в доме.

Он стоял у двери, держа в руках пару яиц и буханку хлеба.

— Можем болтушку сделать, — продолжал старик.

— Болтушку? — с вопросом в голосе ответил Эдрик. — Что это за блюдо такое?

— Ну ты чудак: разбиваешь яйцо в миску и крошишь в него хлеб. Перемешиваешь — и можно есть.

— Пожалуй, откажусь от такого пира.

— Я на это и рассчитывал, мне значит больше достанется, — с улыбкой на лице Гаррет побрёл к столу.

Эдрик накинул на плечи свой плащ. Он почти всегда в нём — не для тепла, а чтобы скрыть спрятанные за спиной клинки. Подойдя к двери и запрыгнув в свои сапоги, смотритель вышел на улицу. В конце переулочка были видны сонные лесорубы, которые лениво шли на промысел. Деревня начала просыпаться. Эдрик решил прогуляться по окрестностям и осмотреть места, где он мог бы заняться своим делом. Обойдя всю деревню, он направился через поле в сторону леса. Остановившись посреди поля, Эдрик вздохнул полной грудью. Ветер обдувал его и трепал русые волосы на голове. Его худощавое лицо застыло в гримасе спокойствия. Закрыв свои светло-серые глаза, он наслаждался безмятежностью и спокойствием. Ведь такие минуты тишины выдавались крайне редко. Он ни о чём не думал, а просто наслаждался моментом.

— Место хорошее. Трава невысокая, косили недавно. Мешать не будет. Да и до деревни далеко, людей не заденем, — Эдрик вёл диалог сам с собой. Он часто так делал: ему казалось, что это помогает думать, но это было не больше чем привычка... Привычка с детства. — Осталось дожидаться дождя. Нет, не просто дождя — нужен ливень. Главное — во время боя не

поскользнуться. Как говорил мастер Мортан: «Упадёшь в грязь лицом — в неё же тебя и закопают».

День тянулся долго. Эдрик пытался его скоротать, гуляя по деревне и подслушивая разговоры местных. Под вечер он вернулся в дом к Гаррету. Разувшись и зайдя в комнату, он направился к печи.

— Ты светом солнца питаешься, что ли? Поешь чего-нибудь, — произнёс старик, который сидел за столом и скручивал тетиву лука.

— Ты за мой желудок переживаешь? Или за свой кошелёк?

— Одно другому не мешает. Ну так что, есть будешь?

— А что у тебя?

— Краюшек хлеба да кружка молока.

— Не болтушка — уже хорошо.

— Вот ты молодой и дурной. Вкусно это!

— Петуху расскажешь.

Тихий смех раздался в доме. Эдрик сел за стол рядом с Гарретом, и начался ужин. Ночью от грома тряслись стены дома. Эдрик не смыкал глаз: он понимал, что утром его дела в Поддубне закончатся. Или он уйдёт отсюда, или останется на том поле. После того как дождь закончился, смотритель тихо спустился с печи. Взял свой мешок и бесшумно проскользнул к выходу. Надев сапоги, он обернулся на спящего Гаррета. Старик спал, мирно посапывая, на скамье возле стены.

— Удачи тебе, охотник, и долгих лет жизни. Прощай, — подумал про себя Эдрик и вышел на улицу.

Свет луны отражался в лужах и отбрасывал причудливые отблески на стены домов. Дорога до поля заняла около часа.

— Вот тут и остановлюсь, — подумал Эдрик, стоя посреди поля вдоль протоптанной тропинки. — Ларс пойдёт тут. И пойдёт он раньше всех, времени немного. Нужно готовиться.

Поставив мешок на землю, он залез в него рукой и вытащил маску из тонкого металла. Сняв с себя плащ, Эдрик накрыл им мешок и отошёл в сторону. Поправив подсумки на ремне, он сел на траву. В руках держал маску, лицом, направленную к себе.

— Ну что, пора работать. Не подведи меня сегодня, — с этими словами Эдрик надел на своё лицо маску.

Резные линии на маске начали тускло светиться красным цветом. Через мгновение свечение прекратилось, и маска намертво приклеилась к лицу. В этот момент Эдрика не стало, а появился Мастер-смотритель.

Через пару часов засады смотритель почувствовал шаги сзади — это шёл Ларс.

— Ты, наверное, за мной? — произнёс Ларс, остановившись в паре метров от незнакомой фигуры.

— А ты догадливый, маг.

— Тут нужно быть умалишённым, чтобы не догадаться, за кем приходят хмырь в маскарадной маске с мечами за спиной.

— Хамишь? — с ухмылкой произнёс смотритель.

— Имею право. Я не предавал хозяина. Зачем пришёл? — закатывая рукава на рубахе, произнёс Ларс.

— А как ты думаешь, зачем приходит смотритель к магу? О жизни твоей хочу поговорить. Как из придворного мага ты докатился до деревенщины с топором!

— Хамишь, — с улыбкой ответил Ларс. — Давай закончим уже. Не люблю я говорить с людьми.

После этих слов руки Ларса загорелись огнём. Резким движением руки вперёд он выпустил из ладоней струю пламени. Мастер сделал резкий прыжок вперёд по диагонали, уходя из-под огненной атаки мага. Смотрителю нужно было сократить дистанцию. Подойти к магу почти вплотную, там, где он сможет достать до него своими бракимарами. Чувствуя приближение смотрителя, маг подпрыгнул, щёлкнул пальцами, и произошёл небольшой взрыв. Взрывная волна перед Ларсом помогла ему отпрыгнуть от надвигающейся угрозы на пару метров в сторону, а смотритель успел лечь на землю так, чтобы она его не достала.

— А ты выбрал удачное время. Всё вокруг мокрое, да и в воздухе влага. Тяжеловато колдовать.

— Тут нужно быть умалишённым, чтобы затеять драку с хмырем, кидающим потоки огня из рук, в сухую погоду.

— Устал от болтовни! Надеюсь, ты молишься своим богам, а если нет — то самое время начать это делать!

Глаза Ларса наполнились яростью, тем временем как в глазах смотрителя была пустота и равнодушие. Сложив руки перед грудью, маг создал огненный шар и бросил его в сторону Эдрика. Быстрый пережат и прыжок в сторону мага. Снова соперников разделяли пара метров. Маг готовился снова провернуть трюк с прыжком на пару-тройку метров, как ему в ноги прилетела небольшая бомба, которую мгновением раньше бросил смотритель. Из бомбы вырвалось облаком дыма, но заклинание с направленным взрывом уже было не остановить. И вот искра: облако, окутывающее мага, вспыхнуло ярким пламенем и взорвалось. Ларса отбросило

в сторону. Он лежал на траве и смотрел в небо. Обе руки оторвало, и из окровавленных культи хлестала кровь. Одежда местами сгорела, и на теле были видны жуткие ожоги.

Мастер подошёл к умирающему магу и склонился над ним.

— Чувствуешь, палёным пахнет? — с улыбкой, из последних сил, произнёс Ларс.

— Передай хозяину: я его не предавал.

Эдрик склонился над телом Ларса и опустил ему веки проведя по ним рукой.

Достал из подсумка небольшой нож и срезал с плеча небольшой кусок кожи с татуировкой.

На этом, дела смотрителя в Поддубна были закончены. Осталась дорога до столицы и обещанная награда за жизнь бывшего придворного мага.

Глава 2

307 год 4-й эры.

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь приоткрытые ставни лектория. Пылинки в воздухе, казалось, образовывали неосязаемые стены, играя в лучах света. Мастер Варгон читал лекцию о классификации. Его громкий, но монотонный голос проносился по залу, но вдруг он замолчал. Этого оказалось достаточно. Двадцать пар глаз мгновенно уставились на Эдрика, который сидел, уронив голову на руку, и пускал слюну на страницу с заметками.

- Эдрик! - вскрикнул Варгон.

Тот вздрогнул и выпрямился так быстро, что чуть не опрокинул чернильницу.

- Я не сплю, магистр.

- Прекрасно, значит, ты готов нам рассказать о классификации магов. В центр зала. Сейчас.

Эдрик встал и, перебирая ватными ногами, двинулся к центру зала. Он чувствовал на себе взгляды учеников, в которых читалось: «Лучше он, чем я».

Подойдя к магистру, Эдрик встал возле него. Магистр Варгон был учителем истории и разновидностей магической силы. Он изучал происхождение магии и то, что её питает. Всё свободное время Варгон проводил в библиотеке и за алхимическим столом, но по нему этого было не заметно. Варгон у учеников при первой встрече вызывал только одно чувство - чувство страха. Магистр был такого роста, что, заходя в комнату, ему приходилось нагибаться. Весил он примерно как молодой телёнок. За его широкими плечами и спиной могли спокойно спрятаться до трёх учеников. А когда он брал в руки книгу, то на его фоне казалось, что это не том «Истории огненной магии» страниц так на пятьсот, а маленькая карманная записная книжка. Но, узнав его ближе, оказывалось, что, как и все большие люди, магистр Варгон был очень добрым и мягким человеком.

- Ну что, Эдрик, мы все с нетерпением ждём твоего рассказа.

- Ну что я могу сказать, магистр...

- Не мне, - перебил Эдрика Варгон. - Я и так всё это прекрасно знаю. Расскажи это им, - и магистр рукой указал на учеников.

- Деление магов на классы - вещь очень относительная. В каждом из классов есть как сильные маги, так и полные бездари. Смотрители разделили всех магов на четыре класса и распределили их в иерархии по степени опасности для нас, при условии равной степени мастерства всех представителей магов.

Эдрик сделал паузу. Варгон молчал. Это было хуже, чем крик.

- В самом низу находятся «колдуны» - это маги, которые могут применять элементарные заклинания по сотворению вещей и созданию иллюзий. Как правило, сотворённые вещи не могут существовать долго - от силы полчаса, впрочем, как и иллюзии. Для смотрителей они не опасны: надевая маску смотрителя, мы можем различить подлинную вещь от сотворённой.

В зале между учениками начались перешёптывания, которые превращались в тихий гул. Варгон окинул взглядом учеников. После чего возникла гробовая тишина.

- Далее идут «друиды» - маги природы, - продолжил Эдрик. - У этих магов есть интересные способности. Они могут обращаться в животных, втыкая в землю или пень свой нож или что-нибудь иное. Главное, чтобы на этом предмете были начертаны руны обращения. Друид перепрыгивает через предмет и обращается в животное. Чтобы снова стать человеком, друиду нужно перепрыгнуть через воткнутый в землю нож обратно. Также более искусные друиды могут управлять растениями, ускоряя их рост и заставляя принимать определённые формы. Ну или оплетать корнями неприятелей.

- А почему этот тип магов опаснее, чем предыдущий? - спросил магистр, всё ещё внимательно поглядывая в зал на учеников.

- Потому что все атаки друидов носят физический характер. Когти медведя могут причинить вред не меньше, чем добрый клинок, а то и хуже.

По залу пробежал тихий смешок. Кто-то прошептал: «Талгалосу бы в друиды». Эдрик не улыбнулся.

- Следующие - это боевые маги, или, как мы их называем, просто маги. Эти мастера своего ремесла могут управлять стихиями: огнём, водой, землёй, ветром, молниями. Один маг может уничтожить целую армию одним взмахом руки, не взирая на доспехи. На наше счастье, талант в управлении стихиями встречается крайне редко.

- Ну и последние - это чернокнижники, мастера тёмного искусства.

- А почему чернокнижники самые опасные? - Магистр Варгон смотрел на Эдрика, слегка прищурив глаза.

- Чернокнижники могут использовать магию крови и проклятия, которые убивают медленно, но верно. А опасны они потому, что мы практически ничего не знаем про них. Мы не знаем, что питает их силы, как они проявляются и, самое главное, как от них защититься. Незнание всегда пугает.

- Хм, всё верно, Эдрик, но меня всё равно не устраивает твой храп во время моих занятий.

- Магистр Варгон, я не храплю, - возразил Эдрик, потупив взгляд в пол.

- Эдрик, я образно. Хватит дрыхнуть на моих занятиях и пускать слюни на стол! А вот это уже не образно. Посмотри: ты всю бумагу обслюнявил, а она, между прочим, денег стоит. Попрошу поговорить с тобой магистра Эллиана - по крайней мере, ты его слушаешься.

Урок по истокам магии длился ещё около часа. Эдрику было крайне скучно слушать то, что он читал вчера вечером. Всё свободное время он проводил в книгах, изучая основы борьбы с магами и алхимию. Друзей у Эдрика особо не было, и общался он только с Заримом, соседом по комнате.

После урока на лестнице его перехватил худой рыжий парень по имени Кайл.

- Тебя ждёт магистр. Прямо сейчас.

- Как быстро сработали, - тихо процедил Эдрик себе под нос и поковылял в сторону покоев магистра, которые располагались на втором этаже западного крыла.

Стук в дверь.

- Войдите, - проговорил Эллиан.

- Вы звали, магистр?

- А, это ты. Заходи. Сыграем?

Эллиан сидел за круглым столом у окна. Перед ним стояла доска для игры в «Райк» - старинной стратегической игры, где нужно захватывать территорию и пожирать фигуры противника. Эдрик вошёл, закрыв за собой дверь. Он любил эту игру. Он вообще любил любые игры разума. В его мире ум всегда острее любого меча.

- С удовольствием, магистр!

Они начали партию. Некоторое время оба молча просчитывали ходы и выстраивали ловушки на доске друг для друга. Наконец Эллиан заговорил, не отрывая взгляд от доски:

- Что на этот раз ты опять учудил?

- Ничего особенного, всего лишь задремал на лекции магистра Варгона.

- А что, так тема была неинтересной?

- Да, я прочитал «Классификацию и разновидности магов» Астериона Стражмира вчера вечером. Там всё то же самое.

Эллиан усмехнулся.

- И ты предпочёл книгу живой дискуссии?

Эдрик нахмурил лоб, размышляя над следующим ходом. Его пальцы замерли над фигуркой стража.

- Книжки не задают глупых вопросов и не заставляют краснеть перед толпой балбесов.

Эллиан откинулся на спинку стула. Солнечный свет падал на его худое лицо, подчёркивая глубокие морщины и длинные седые пряди волос. А фигурки перемещались по доске, отвоёвываая одни территории и теряя другие. Как маленькие солдаты, они побеждали и уходили с доски. Прямо как люди, которые по своей наивности думают, что их решения - это их решения, а не воля кого-то сверху.

- Если я поставлю рыцаря вот сюда, то... то что? - Эдрик бормотал себе под нос.

- Эдрик?

- Да, магистр, я сейчас сделаю ход, моё время ещё не вышло.

- Я не об этом.

Эдрик поднял взгляд с доски, теряя мысли о следующем ходе, и посмотрел на Эллиана:

- Когда-нибудь твоё обучение здесь закончится, Эдрик. И ты выйдешь за эти стены. Скажи мне честно... как ты собираешься убивать магов, если даже против обычного человека в драке у тебя шансов - как у котёнка против волкодава?

- Я не планирую быть котёнком, я буду хитрым лисом.

- Лиса, которая забралась в берлогу к медведю, имеет мало шансов выбраться из неё живой.

- Ценю вашу прямооту, магистр. Тогда я буду очень хитрой лисой.

- Я не хочу тебя хоронить через месяц после выпуска. Мир держится на балансе, Эдрик. Между знанием и силой. Между хитростью и мощью. Между жизнью и смертью. Если ты будешь только читать книги и варить свои алхимические бомбочки, тебя убьют. Быстро и без шансов.

Эдрик выпрямился и скрестил руки на груди.

- Магистр, я уверен, что можно победить в любой битве, если просчитать ходы и подготовиться.

- Ты так в этом уверен?

- Да.

Эллиан посмотрел ему прямо в глаза. В его взгляде не было ни насмешки, ни жалости. Только холодная оценка.

- Хорошо. Давай заключим пари.

Эдрик приподнял бровь.

- Пари?

- Да, пари. Если ты победишь, я отстану от тебя с этой темой. Больше никаких разговоров о физической подготовке.

- А если проиграю?

- Ты начнёшь заниматься собой, а не уваливать от занятий.

У Эдрика слегка расширились глаза.

- И в чём же заключается пари?

- Как в чём? В схватке. В схватке между тобой ну и, скажем, Талгаласом.

- Талгаласом? Так он старше меня на три... и... и...

- И ты уже наделал в штаны?

Эдрик задумался. Талгалас отличался своей силой. Высокий, крепко сложенный юноша легко перепрыгивал через лошадь с человеком на плечах. В драке ему не было равных. Иногда во время спарринга он даже умудрялся ударить магистра Нилса, мастера по фехтованию и кулачному бою. Излюбленным оружием Талгаласа был двухметровый толстый дубовый посох, который Эдрик даже обхватить рукой не мог. Лёгкая дрожь по всему телу пробежала только от мысли, что ему предстоит драться с этим громилой.

- А что, сразу не с магистром Нилсом?

- Он бы тебя пожалел, а этот отлупит до зелёных соплей, если ты подставишься.

- В какой книге есть такие рекомендации по воспитанию подрастающего поколения?

- Забудь ты про книги, это реальная жизнь. Тут нет прописанного сценария. Нет белых и чёрных красок. Всё серое.

- Жестоко, но справедливо. Но за бой с этим дуболомом награда слишком мала.

- Торгуешься? Тогда я не расскажу, что ты его назвал дуболомом.

- Если не расскажете, меня это тоже не спасёт.

- Если победишь - я подарю тебе на выпускной бракимары Валора. Те самые. С памятью хозяина. Из ножен их сможет вытащить только тот, кому они принадлежат.

Эдрик почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло.

- Я согласен!

Он резко встал из-за стола и направился в сторону выхода.

- Партия ещё не закончена, - заметил магистр.

- Прошу прощения, но мне нужно готовиться.

Шагая к двери, на его лице играла хищная, почти мальчишеская улыбка.

Спустившись по лестнице в свою комнату, он закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

- Что может быть сильнее удара? Только взрыв. Алхимия - вот решение проблемы.

Конечно, он не планировал убивать своего соперника, но всевозможные хитрости и ловушки никто не запрещал. На следующее утро, едва рассвело, Эдрик сидел на краю своей кровати. Напротив него стоял Зарим - единственный человек в школе, которому Эдрик действительно доверял. Сейчас глаза Зарима были размером с блюда.

- Что? С Талгаласом? Ты серьёзно? А почему не сразу с Нилсом?

- Я так же спросил.

- И что он ответил?

- Что магистр меня пожалеет, а Талгалас отлупит до зелёных соплей.

Зарим присел на кровать рядом с Эдриком.

- Сурово. И что ты планируешь делать?

- Есть идея.

- Расскажи, у меня рот на замке, ты ведь знаешь.

Зарим начал нервно ерзать на кровати. Эдрик взглянул на него и тихо сказал:

- Мне бы его повалить, а там ногами запинаю.

- Ага, силы нет - дави на глаз!

- Это я оставлю на крайний случай. Заманю его в зелёный лабиринт. Проходы там узкие, и ему не получится размахивать своим поленом в полной мере.

- Так ему и не нужно размахивать. Достаточно попасть один раз - тебе и этого хватит.

- Ты прав, но он не сможет попасть, если не будет видеть, куда бить.

Улыбка расплылась на лице Эдрика. Его глаза заблестели так, будто в голове у него зажёгся факел.

- Всё-таки собрался на глаза давить?

- Нет, конечно, но глаз - один из самых уязвимых органов.

Эдрик соскочил с кровати и подошёл к окну.

- «Вспышку» я сделаю. «Вспышку».

- Бомбу, которая излучает яркий ослепляющий свет?

- Именно. Думаю, он не успеет отвернуться и закрыть глаза. Будет ослеплён на пару мгновений - этого мне должно хватить, чтобы вырубить его ударом по голове, в область затылка. В одной книге прочитал, что это лучший способ оглушить соперника.

- Для «Вспышки» нужна специальная колба, чтобы компоненты не смешались раньше времени.

- Всё правильно, Зарим. И ты мне её достанешь.

- Я помолюсь за упокой твоей души. Погоди, в смысле - я достану?

- В прямом, Зарим. Я знаю, что у тебя есть ключи от склада мастера Ранда, нашего алхимика.

- Ты мне воровать предлагаешь?

- Если ты не хочешь, чтобы твоего друга отметили так, что его мать родная не узнает...

- Она тебя и так не узнает, хоть метель тебя хоть нет. Хорошо, я помогу. Но это тебе всё равно не поможет.

- Ты прям веришь в меня.

- Больше верю в практику, а как показывает практика, у тебя нет шансов - хоть с алхимией, хоть без неё.

</context>

Глава 3

327 год 4-й эры.

Беррегард, столица Эвиры - одного из пяти северных королевств. Эвира - самое спокойное и стабильное из всех королевств Севера, потому что не вело постоянных разорительных войн с соседями. Король Нордрик IV был приверженцем дипломатии и укреплял свои границы большим количеством форпостов и застав. Он не хотел воевать и захватывать чужие земли, но и свои отдавать не планировал. На западе страны протянулся горный хребет, богатый железными рудами и драгоценными камнями. Земель для пахоты и скотоводства было мало, поэтому Эвира зависела от торговли с южными соседями - с Соларином. Королевства разделяла широкая река, именуемая Брестой, которая и служила естественной границей. Нордрик IV покинул этот мир, и его место занял единственный оставшийся сын - Фарион I. Не успел остыть погребальный костёр, как вся знать столицы начала подпольную резню за право оказаться поближе к уху молодого короля. Когда ещё появится возможность быстро и кардинально поправить своё материальное положение? Власть всегда идёт рука об руку не только с золотом, но и со смертью. Получить нож в спину или выпить отравленного вина - дело привычное. Как у цивилизованных людей, все друг друга предают, убивают, подкупают. В такой борьбе нет запрещённых приёмов, и всё ограничивается только фантазией и возможностями конкретного герцога.

Беррегард, как полагается столице, был самым густонаселённым городом Эвиры. Он был построен на небольшом возвышении, и северная часть города упиралась в берег реки Берры. Широкие каменные стены и башни, утыканные бойницами, наводили ужас на всех, кто помышлял взять город штурмом. Мощные дубовые ворота, окованные железом, с опускаемыми решётками. Больверк с подъёмным мостом через широкий ров, наполненный водой. После ворот в городе была небольшая площадь, окружённая полукругом каменными домами с узкими улочками между ними. Всё было сделано для того, чтобы осаждающие, если, конечно, такие найдутся, не скучали на каждом шагу штурма, а обороняющимся было удобно утыкивать стрелами и поливать противника чем-нибудь кипящим и неприятным, доставляя физическую и моральную боль.

Гостиница «Золотая подкова» находилась вдоль центральной улицы города, которая протягивалась от ворот замка короля до южного выхода. Богатые люди не любили оставаться в «Золотой подкове»: вечный гул с улицы и звонкое цоканье подкованных копыт о каменную брусчатку мешали заснуть и действовали на нервы. Но у этой гостиницы были свои преимущества - а именно цена на проживание и великолепный вид на сам город.

В комнате второго этажа гостиницы Эдрик сидел за столом и наблюдал за улицей через узкую щель в ставнях. Глухие шаги раздавались на лестнице. Он всё отчётливее слышал, как кто-то приближался к двери в его комнату. Дверь открылась без стука, и в комнату ввалился низкий человек с солидным пузом. Он был одет в простую городскую одежду, а голову покрывал шаперон.

- Дверь закрой, Вилк, - не отрывая взгляд от улицы, прошипел Эдрик.

- Да я уже... Что, хмурый такой?

- Вилк, тебя стучать не учили? Вроде солидный человек, при дворе Фариона, а ведёшь себя как деревенщина.

- Ой, прекрати нудить, аж настроение испортил. Ну и сволочь ты, Эдрик.

С улицы раздались торжественные звуки труб. Дрожь стен и звуки цоканья нарастали с каждой минутой. Все люди растянулись вдоль стен домов, освободив улицу для процессии.

- О, а вот и король с охоты возвращается, - с улыбкой проговорил Вилк. - Ты ставни не открывай, главное, а то в миг болт в лоб поймает.

- Да знаю я, не первый раз наблюдаю этот цирк.

По улице потянулась колонна всадников. Впереди вели своры охотничьих собак, за ними шли придворные музыканты, наигрывая незамысловатую мелодию и отплясывая по ходу. За музыкантами тянулась личная гвардия короля. И только потом, на своей белой кобыле ехал король, окружённый свитой и прихлебателями.

- С охоты возвращается, - Вилк присел на кровать возле стены. - А ощущение, что он возвращается после войны, на которой расширил территорию королевства раза так в два. Никогда не понимал этого стремления к чрезмерному пафосу.

- А ты как хотел? Положение обязывает. Фарион даже на нужник ходит с труппой артистов. Наверное, так гадить интереснее, когда перед тобой целое представление.

- Если король с охоты едет, то я не вижу взвода шлюх. Кого он там драл в перерывах между загоном оленей и опустошением очередного бочонка вина?

- Повторюсь: ты редкостная сволочь и язва, Эдрик. Ума не приложу, почему именно тебя захотел нанять Фарион.

- Потому что я единственный, кого вы смогли найти, Вилк, и ты это знаешь.

- Да, да, помню, но не осуждай короля. Никто из нас не был в его шкуре и не может его судить за свои действия и предпочтения.

- Им позволено больше, чем нам, - Эдрик отвернулся от процессии и посмотрел на своего гостя, вальяжно расположившегося в его покоях.

Вилк сидел на краю кровати, забавно свесив ножки. Его круглое и гладко выбритое лицо покраснело и всё покрылось потом от духоты.

- Не скажи, ты ведь был при дворе, хоть и недолго. И ты знаешь, что каждый шаг правителя не обходится без сотен зевак. Ты меня, конечно, прости, но он даже с женой без коллегии избранных лиц потрахаться не может. А они сидят, наблюдают и записывают всё, что произошло: сколько раз встал и в каких позах. Каждый шаг короля - это государственное действие, которое должно быть записано и подшито. Я даже не знаю: Фарион когда-нибудь был собой или его с детства приучили быть таким, как выгодно его королевству.

- Думаю, дело в привычке, и вряд ли Фарион вообще об этом задумывался - ведь он и не знает, как может быть по-другому.

- И то верно.

Минутная тишина пронзила комнату. Было ощущение, что за окном люди, кони, собаки - всё замерло на мгновение. Эта минута для Эдрика была словно глоток свежего воздуха: он хотел её продлить настолько, насколько это вообще возможно. Но это всё - несбыточные мечты.

- Что с нашим договором? Ты сделал? - прервав тишину, спросил Вилк.

Эдрик молча достал из поясной сумки что-то, обёрнутое в холщовую ткань, и бросил в сторону Вилка. Сверток упал на пол и покатился к ногам гостя. Вилк наклонился, поднял свёрток и присмотрелся к нему.

- Это что, человеческая кожа!? - взвизгнул Вилк и брезгливо бросил свёрток подальше от себя.

- Ты даже не рассмотришь татуировку?

- А что там рассматривать? Звезда в круге, как и была у Ларса. Фу, противно. Зачем ты вообще это притащил?

- Это доказательство выполненной работы.

- Мне бы хватило простого «да» в ответ на мой вопрос. Я тебе доверяю.

- В таких вопросах доверять нельзя.

- Ну, мы оба знаем, как ты ненавидишь всех магов мира.

- Да, я и вас не особо люблю. Маги, конечно, подстрекали к уничтожению ордена, но уничтожили-то его далеко не маги, а вы.

- Хочу заметить: не конкретно мы, а валорцы. Именно они пришли на вашу землю и уничтожили школу. А что не уничтожили - то присвоили себе.

- Они просто пришли первыми. Ваши войска тоже выступили, дойти не успели. Всё было разграблено до вас, очень расстроились, наверное?

- Почему тогда ты соглашаешься работать на нас?

- Я виню не меч, который нанёс удар, а руку, его держащую. Из двух ненавистных миров я выбираю в союзники наименее противный.

- Тогда зачем ты просишь деньги за убийство магов и принимаешь конкретные заказы, а не рубишь колдунов направо и налево без разбора?

- Если ты что-то умеешь делать хорошо, не делай это бесплатно. Тем более я тоже хочу есть и спать под крышей.

- Приемлемо. Мне нравятся договорённости, которые строятся на золоте, а не на честном слове.

Эдрик перевёл взгляд на скрученный рулет из кожи Ларса и льняной ткани. И это всё, что осталось от когда-то всеми почитаемого верховного мага Эвиры. Это всё, что осталось от того, чья магия удерживала неприятеля подальше от границ королевства. Генералы разворачивали свои армии во время похода, если узнавали, что им предстоит битва с Ларсом Эвирским.

- Жалкое зрелище. И как он из такого человека превратился в лесоруба из деревни? Что им двигало? Чего он хотел? Простой крестьянской жизни - с мозолями на руках и по колено в грязи? Не понимаю, - Эдрик проговаривал этот монолог у себя в голове, всё ещё задумчиво глядя на кровавый свёрток на полу.

- И чем же он вам помешал? - прервав внутренний монолог, Эдрик обратился к Вилку.

- Он тронулся головой. Сначала пропал на месяц, а потом до нас дошли сведения. Ларс вырезал две деревни на границе с Валорой. Мы так и не поняли зачем: сжёг всё дотла, даже костей не оставил. Это была преисподняя на земле. И потом он сразу исчез. Фарион чувствовал ответственность за этого «поджигателя» и не мог позволить повторения истории. Тем более это могло повлечь за собой войну, если бы Ларс спалил не ту деревню. Да и знал он слишком много.

- Убить - был самый логичный и простой выход. Но почему он Фариона назвал хозяином?

- Кем, кем? Хозяином? - рассмеявшись, переспросил Вилк.

- Ларс терпеть не мог Фариона и обращался к нему только по имени, даже без титула. А в кулуарах вообще позволял себе снисходительное высказывание «королёк». Единственное, что сдерживало Ларса от обугливания фарионовской задницы, - так это клятва, которую он принёс королевству.

- Головой тронулся, а клятве верен был? Что-то не сходится.

- Я не знаю, что там в голове было у этого умалишённого, но факт остаётся фактом.

- Ладно, не моего ума дело. Я уже не королевский смотритель, а обычный наёмник. За «думать» мне не платят. Кстати, о птичках: где мои деньги, Вилк?

Вилк потянулся рукой за кошельком, привязанным к поясу с левой стороны и приятным образом запрятанным за отворотом жилета. Вилк - правша, и его внушительное пузо мешало спокойно достать кошель. Он кряхтел и пыжился, забавно изгибаясь, пытаясь дотянуться до заветных монет. Глядя на эту картину, на лице Эдрика промелькнула улыбка - первая за столь продолжительное время.

- Вилк, левая рука. Возьми кошель левой рукой.

- А, ну да. Не привык я так далеко прятать кошельки.

- Тебя просто никогда ещё не обдирали, а спокойно могут.

- Так я же их потом найду, и будут они медленно сползать по колу, умоляя о быстрой смерти...

- Вилк, ну ты кровожадный, - прервал фантазии собеседника Эдрик. - Вроде пухленький, добрый должен быть, а ты вон про кровь, кишки и прочие внутренности заговорил.

- Я не пухленький! - надув щёки, пропищал Вилк. - Просто живу в достатке, а ты глистов выведи - такой же будешь.

- Ладно, ты, не дуйся. А то лопнешь, зашивать тебя потом ещё.

- Эдрик, напомни: я тебе уже говорил, что ты редкостная сволочь и язва?

- Да, сволочью уже третий раз называешь.

- Мало, похоже, называю, раз ты продолжаешь таковым быть! Опустим взаимную вежливость и перейдём к делу, - нахмутив брови, произнёс Вилк и начал сверлить взглядом смотрящего.

- Я думал, мы уже закончили с делами.

- Нет, у меня для тебя есть ещё один заказ.

- И кто на этот раз?

- Друид по имени Калис. Его логово где-то в лесах недалеко от города.

- Друид в лесах? Чем же он вам помешал? Ходит там, шишки да грибочки собирает, никого не трогает.

- Вот-вот: шишки да грибочки, а потом варит из них фирит и продаёт по всему городу.

Фирит - это токсичный наркотик, который вызывает эйфорию и лёгкость во время приёма. Привыкание возникает практически мгновенно, а боли от ломки при пропущенной дозе не передать словами. При длительном использовании мозг человека превращается в кашу, и он становится овощем. Но многих такая жуткая кончина не останавливает от получения быстрого удовольствия.

- Продаёт фирит, а с вами не делится? - Эдрик начал сверлить взглядом гостя в ответ.

- Не только в этом дело, Эдрик, - после глубокого вздоха ответил Вилк. - Ну, конечно, это тоже немаловажный фактор, но наш интерес в другом.

- И в чём же?

- Ну ты как маленький, честное слово. От этих варщиков фирита мы никогда не избавимся. Если есть спрос, то будет и предложение. Не Калис - так кто-то другой начнёт промышлять этим делом. Мы уберём одного - появится другой, и всё по кругу. Вечная борьба. Нам нужен свой человек в этом деле. Один. Который будет подконтролен нам. Тогда мы сможем ограничить и количество товара, и районы поставки. Мы будем следить за тем, чтобы волна безобразной болезни не вышла за пределы и держалась на допустимом уровне.

- Хм, не можешь победить - тогда возглавь?

- Вроде того. Если мы полностью уберём фирит, у многих начнётся жуткая ломка, а за ними - беспорядки, убийства и полный хаос. Поэтому лучше контролировать это, чем пускать на самотёк. А так казна будет пополняться, и чьи-то карманы.

- А зачем ставить нового? Не проще договориться с друидом?

- Да пробовали, он ни в какую. А последних посыльных просто порвал пополам и отправил их к нам, так сказать, в разобранном состоянии.

- Друид, который любит разбирать людей, - в целом ничего нового.

- Для кого как. Я, когда это увидел, сначала в штаны наложил, а потом блеванул.

- Задействовал все дырки своего тела? - со смехом спросил Эдрик.

- Очень смешно! Да, всё, но исключительно для физиологических процессов! Ну так что, возьмёшься?

- Друиды - опасные твари. Тем более в ареале своего обитания. В лесу у меня и шанса нет.

- Ну ты мужик смыслённый, я надеюсь, придумаешь что-нибудь.

- Придётся. А если не придумаю - тебе снова придётся марать портки и собирать меня по частям для похорон.

- Я тогда точно твою голову с жопой местами поменяю!

- Ну вот и ещё один повод не попасть в такую ситуацию.

Глава 4

327 год 4-й эры.

На следующий день после разговора с Вилком Эдрик проснулся ближе к обеду. Лежа и потягиваясь в кровати, он с интересом разглядывал деревянные балки на потолке. Ничего необычного он в них не находил, но с удовольствием рассматривал узоры, которые образовывали разные слои и волокна древесины. Прележав так ещё четверть часа практически не двигаясь, он осознал, что новый день настал и у него появился новый заказ.

- Ну что, лентяй, хватит мять перины своими боками. Пора работать! - проговорил Эдрик сам себе.

Солнечные лучи уже пробивались через щели в ставнях окна и яркими пятнами падали на деревянный пол. В комнате всё ещё было достаточно сумрачно. Но яркий свет и не требовался Эдрику - так он чувствовал себя более комфортно.

Немного походив по комнате - в основном от кровати до окна, потом до стола, который стоял по правую руку от окна, и назад до кровати, - Эдрик упал на пол и принялся отжиматься. Сама комната выглядела достаточно скромно, единственная роскошь в ней - это кровать с пышной периной. Стены, вымазанные земляной краской непонятного жёлто-коричневого цвета, украшали пара шкур, правда, непонятно зачем они там висели: ведь они лучше смотрелись бы на полу. Небольшой открытый стеллаж и две табуретки у стола - вот и всё убранство комнаты.

Сделав полсотни повторений, Эдрик поднялся и подошёл к столу. Взяв свой кожаный подсумок, он порылся в нём рукой и достал небольшой пузырек с мутно-зелёной жидкостью. Откупорив его, он зажмурился и одним глотком осушил содержимое — горечь ударила в горло.

Эту настойку-обезболивающее смотрителям приходилось пить раз в неделю — всю оставшуюся жизнь, с тех пор как маска выросла в плоть.

- Ну вот и глаза открылись. Нужно что-нибудь закинуть в желудок! - снова вслух сказал Эдрик.

Надев на себя шосс, длинную рубаху серого цвета и коричневый кафтан, Эдрик запрыгнул в кожаные ботинки. Дальше он нацепил на себя пояс с ножнами для небольшого кинжала со стороны спины и спрятал их за длинным плащом тёмно-зелёного цвета, который застегивался бронзовой пряжкой на шее. Коридор гостиницы освещал свет, пробивающийся из окна под крышей. Узкая винтовая лестница вела на первый этаж. Ступеньки предательски поскрипывали под ногами постояльцев, но Эдрику удавалось проходить всегда бесшумно. На первом этаже его встретил хозяин «Золотой подковы». Его звали Рит, и это был высокий, на удивление худощавый мужик. Наголо бритой голове поблёскивала на свету, а впалые глаза постоянно бегали, как будто всё время выискивали что-то.

- Доброго дня, господин! - громко и звонко, почти прокричав, сказал Рит.

- И вам здравья, - ответил Эдрик, немного втягивая голову в плечи. «После такого «доброго утра» ещё долго может звенеть в ушах», - подумал про себя Эдрик.

На улице ярко светило солнце, люди ходили по улице, каждый по своим делам.

- А мне снова спускаться на самое дно общества: грязь, мразь и блядство, - бубнил себе под нос Эдрик, спешно шагая по оживлённой улице.

Дойдя до сторожевой башни, отделявшей жилой квартал от рыночной площади, Эдрик свернул в узкий вонючий переулок. В нём воняло помоями и мочой.

- От вони аж глаза режет. Как тут люди живут? Привыкли, наверное, - думал про себя Эдрик, прикрывая нос и рот рукавом рубахи.

- Так, эта харчевня должна быть где-то тут, - Эдрик снова произнёс это вслух, чуть шёпотом.

Его глаза бегали по стенам и дверям в поисках неприметной таблички с названием «Седло» - это и была та самая харчевня. Деревянная дверь была слегка приоткрыта, из-за неё слышались голоса людей, смех, брань, споры - всё слилось в единый неугасаемый гул. Эдрик приоткрыл дверь и шмыгнул вдоль стены к столу, за которым сидел хозяин харчевни. Эдрик не знал его лично, да и харчевню эту он не знал, но часто слышал упоминания о ней в рассказах городской стражи, когда они обсуждали ночные вылазки в город. Слышал тогда, как уже кажется, в прошлой жизни.

- Тебе чего? Я тебя тут впервые вижу! - смотря исподлобья, сквозь зубы процедил трактирщик.

- Устал с дороги, отдохнуть хочу, расслабиться, - оглядываясь по сторонам, сказал Эдрик.

- Это тебе не бордель, он в восточном квартале города, туда и кати свои яйца.

- Так мне и не девка нужна.

- Пить хочешь?

- Не хочу.

- Слышь, ты... Мудень, ты чё мне мозг ебёшь? Тебе чего надо? - покраснев от злости, прошипел трактирщик.

- Фирит, фирит мне нужен, тупица, - сказал Эдрик, нависая над трактирщиком.

- Так бы и сказал, а чё всё кругом ходишь? Мысли читать не умею. Вон видишь, - трактирщик указал рукой на стол посреди зала, - там мужик сидит без уха, вот тебе к нему.

Эдрик молча кивнул трактирщику и пошёл в указанном направлении. Подойдя к столу, он увидел, что нужный ему мужик сидит спиной к нему. По отсутствующему уху его легко было определить. Невысокий крепкий мужик, бритый наголо. Его голова покрылась испариной от духоты харчевни. Ухо было отрезано по корню - зрелище не из приятных. В момент за столом все замолчали и уставились на подошедшего гостя. Одноухий медленно перекинул ногу через

лавку и оказался боком к Эдрику. Упершись руками в свои бёдра, одноухий просто кивнул в сторону Эдрика. Немой вопрос «Тебе что надо?» повис в воздухе.

- Мне сказали, у тебя интересное купить можно.

- Интересное? - пожевав языком и громко сплюнув на пол, проговорил одноухий.

- Ты понимаешь, о чём я, не прикидывайся дебилом.

- Ты, залётный, за языком следи, а то отрежем, будешь с собой в кармане таскать, чтоб баб развлекать.

- Короче, у тебя есть или я пошёл дальше?

- Пойдём, отойдём, тут как-то шумно, - вставая из-за стола, сказал одноухий и жестом руки показал своим парням сидеть на месте.

Эдрик двинулся за крепышем, настороженно озираясь по сторонам. За ними никто не последовал. Они углубились в угол харчевни, за громоздкий шкаф — нелепая хламовина в такой дыре, но подходя ближе, Эдрик почувствовал магию.

Они остановились.

Резким движением руки одноухий вытащил нож из-за пояса и приставил к груди Эдрика. Не сказать, что смотритель не заметил этого движения или не успел среагировать. Он просто не хотел этого: зачем спугивать свою жертву?

- Язык свой вытащи, - прошипел одноухий.

Эдрик молча высунул язык.

- Ты кого наебать хочешь, а, выблядок? Ты не жрёшь фирит. У всех, у кого фирит жрёт, ожог сбоку языка. Они его за щекой держат и пережёвывают периодически, от этого язык и щеку разъедает.

- Ты мне лекцию про фирит рассказать решил? Если не знаешь, что такое лекция, могу объяснить.

- Ты не из стражи, их рожи я все знаю. Ты какой-то залётный. Тебе чё надо?

- Фирит, я же сказал.

- Ты не жрёшь фирит!

- А кто тебе сказал, что я для себя беру? Нож убери. Хуже будет.

Одноухий опустил руку, но нож в ножны не убрал. Он перебирал его в руке. Испарина на голове превратилась в капли и начала стекать с головы на лицо.

- Хм, нервничает. Потеть сильнее начал, глаза бегают. Нож тербит, как хер свой, - думал про себя Эдрик.

- Я сказал: мне нужен фирит, но не себе. Хочу купить партию на продажу. А я слышал, у вас он лучший во всей Эвире.

- Может, и так. Но нам тут конкуренты не нужны, может, прирезать тебя проще.

- Ты совсем головой не думаешь? Или херово слышишь одним ухом? Я не говорил, что продавать буду тут.

- А где?

- Не твоего ума дело где. Ты тут мелочь продаёшь и не занимаешься партиями. Ты думаешь, я с тобой это обсуждать буду?

- А от меня тебе чего нужно тогда?

- Мне тебе всё объяснять нужно? Отведи меня к тому, кто «держит» у вас поставки фирита, с ним говорить буду.

- А мне какая выгода? - убирая нож за пояс в ножны, сказал одноухий.

- Деньги. Пятьдесят серебряных, - вполголоса произнёс Эдрик.

- Семьдесят серебряных, - ответил одноухий.

- Рожа не треснет?

- Она у меня растягивается.

- Пятьдесят сейчас и двадцать, если договоримся о поставках.

- А почему меня должно парить, договоритесь вы или нет?

- Потому что от этого будет зависеть, заплачу я тебе ещё или нет.

Почесав покрытую щетиной щеку, одноухий проговорил:

- По рукам. Давай полтинник.

Эдрик достал из небольшой поясной сумки кожаный мешочек с монетами и отдал его лысому. Высыпав на пол перед собой монеты, одноухий пересчитал их взглядом и собрал обратно. Молча, ничего не говоря, одноухий пнул по ножке шкафа, и его задняя стенка открылась. За стенкой шкафа было небольшое пространство с люком в полу и лестницей, ведущей куда-то в подвал.

- Хм, иллюзия. Если открыть сам шкаф, то ничего не будет видно. Хитро с учётом того, что смотрители теперь не участвуют в патрулировании города, - думал про себя Эдрик.

Одноухий кивком головы указал, что смотрителю придётся лезть вниз. Лестница оказалась неглубокой - в полтора человеческих роста. Комната подвала освещалась масляными лампами. Посреди комнаты стоял стол, за которым сидели четыре фигуры. Их огромные тени заплясали на стенах от подрагиваний языков пламени светильников. Эдрик подходил всё ближе к столу и чувствовал, как ему в спину дышит одноухий. Фигуры за столом повернулись к незваному гостю. Один из бандитов жестом показал, чтобы Эдрик остановился. Двое других подошли к смотрителю и начали обыскивать его.

- Ещё в партки залезьте, педики, - подумал про себя Эдрик.

Громили вынули кинжал из-за спины и положили на стол. Бандит, который указывал Эдрику остановиться, поднялся с табуретки и убрал кинжал Эдрика себе за пояс.

- Твоё пыряло пока у меня полежит, - в полный голос сказал бандит.

- Я по делу, - выговорил Эдрик.

- Меня зовут Болмут, или Боломут - кому как удобно, - с ехидной улыбкой проговорил бандит.

Болмут пристально разглядывал Эдрика, как будто пытаясь залезть к нему в мысли. Его чёрные глаза с широкими зрачками медленно ползли по фигуре смотрителя.

- Так по какому делу? - усаживаясь назад на табурет, сказал Болмут.

- Хочу продавать фирит в Комне.

- Хм... Комна - хороший город. Торговый. На границе с Соларином. Но там есть кто продаёт. Хомяк. Знаешь его?

- Слышал про него.

- Он там весь город подмял. Как его перекроешь?

- Это уже моя проблема, Болмут, - прошипел Эдрик. - Он у вас берёт фирит? Или нет? - продолжил Эдрик.

- Нет, у него свои «кухни». Сколько нам с продажи?

- Что значит «вам»? Я покупаю у вас, а дальше - моё дело, по сколько продавать. А так как я беру партиями, рассчитываю на скидку, - оценивая взглядом трёх оставшихся громил, проговорил Эдрик.

- Скидку? Калис не пойдёт на это. У него цена фиксированная, а я от своей прибыли не планирую отказываться, так что, дру...

Не успел Болмут договорить, как Эдрик резким шагом назад по диагонали оказался за спиной одноухого и выхватил его нож из-за спины. Резким движением Эдрик проткнул лёгкое одноухому и толкнул его в сторону двух громил слева от стола. Перекатом вперёд Эдрик

оказался прямо у громилы справа, который не успел осознать происходящее. Быстрый финт - и нож уже торчит из головы бандита. Одновременно с этим Эдрик выхватил его тесак и бросился в сторону оставшихся двоих. Они успели выхватить свои мечи и неряшливыми размашистыми ударами пытались дотянуться до смотрителя. Такие деревенские выпады не могли достать Эдрика. Уворот, парирование - и вот уже очередные громилы корчатся в муках, валяясь в лужах собственной крови.

Болмут даже не вздрогнул. Видеть такое ему было не впервой. Подходя ближе к Болмуту, Эдрик сказал:

- Вот теперь и поговорить можно, - поигрывая тесаком в руке, сказал Эдрик.

- Убрать меня решил, чтобы у Калиса напрямую фирит брать? Сука.

- Да в жопу свой фирит засунь, мне нужен Калис.

- Он не будет с тобой говорить.

- Это мы посмотрим, что он будет, а чего нет. Послушай, Болмут: не ты, так кто-нибудь другой мне расскажет, где его искать. Оставь свои кишки в своём внутреннем мире, расскажи, где его искать.

- Он друид, и как любой друид живёт в лесу. Выходи из южных ворот и топай до развилки дорог. Там увидишь большой дуб, зайди за него и строго на юго-запад. Там будет полянка. Вот там и встретишься с Калисом.

- Он там живёт?

- Ты debil или прикидываешься? Он друид: он поймёт, куда ты идёшь, как только ты зайдёшь за дуб, и сам придёт к этой поляне.

Взмах тесака - и голова Болмута отлетела на пару шагов от тела.

- Кишки все ещё при тебе, я не обманул, - шёпотом произнёс Эдрик.

- Нужно выбираться, но там полная таверна народу, и если я выйду без одноухого, начнётся бойня, - вслух размышлял Эдрик.

- Как сказал Ларс: «Чувствуешь, палёным пахнет», - улыбаясь, сказал Эдрик.

Он поставил табуретку на стол и, взобравшись на эту конструкцию, подпалил доски потолка подвала. Пробравшись по лестнице назад, Эдрик выглядывал из-за края волшебного шкафа. Дым медленно поднимался в помещение харчевни, но из-за вони и перегара запах гари был не сразу заметен. Но спустя время дым клубами валил из-под пола. Народ начал в панике бежать из «Седла». И в этой панике все забыли про незнакомца, которого одноухий отвёл «поговорить».

Глава 5

307 год 4-й эры.

Прошло две недели с момента заключения спора между Эдриком и магистром Эллианом. Эдрик сидел в своей комнате за небольшим деревянным столом и аккуратно разбирал стеклянную колбу, которую ему принёс Зарим. Колба была довольно необычной: ровный стеклянный шар, идеально отшлифованный, с узким и длинным горлышком. Внутри колбы находилась небольшая пробка, к которой была привязана шёлковая нить, так что, потянув за эту нить, основная часть колбы закупоривалась плотно изнутри, отделяя горлышко. Верхнее отверстие колбы также закрывалось пробкой с маленькой дырочкой посередине. Колба была специально сделана для «вспышки». В реальных боевых действиях её редко использовали, так как колба очень хрупкая и могла разбиться в подсумке, но для плана Эдрика она подходила идеально. Сначала в основную часть колбы заливали соляной раствор с добавлением кристаллов василиска, затем горлышко изнутри закупоривали и насыпали в него соль Дурама. Потом закрывали внешнее отверстие пробкой и вставляли в дырочку специальный металлический стержень. «Вспышка» готова. Надавив на металлический стержень, нижняя пробка выскакивала, и в раствор попадала соль из горлышка. Резким движением раствор нужно было встряхнуть и сразу выбросить из рук, так как происходила алхимическая реакция с выделением яркого света и большого количества тепла. Если колбу держать в руках, можно было легко сжечь себе всю кожу.

Дверь в комнату тихонько открылась, и за спиной у Эдрика появился Зарим.

- Ты прогулял занятие? - с недовольством в голосе произнёс Зарим.

- А какая была тема? - не отвлекаясь от разбора колбы, спросил Эдрик.

- Друиды, мой юный алхимик, друиды.

- Хм, в принципе я про них уже всё прочитал. Не думаю, что я узнал бы что-то новое.

- А вот и ошибаешься. Магистр Варгон рассказал нам то, чего нет в твоих пыльных книгах.

- И что же он вам рассказал? - Эдрик повернулся к Зариму, и в его глазах возник неподдельный интерес.

- Ты же знаешь, что самые опасные из друидов - это оборотни.

- Да, это и дурачку понятно... - Зарим, не дожидаясь окончания фразы, продолжил:

- Так вот, оборотни играют с огнём. Никто из них не может долго находиться в облике животного. Через время они теряют свою человеческую сущность и становятся обычными животными, в которых обратились. Опытные оборотни могут сохранять человеческое сознание два, ну максимум три часа. И если они не успеют обернуться назад в человека, то рискуют навечно остаться диким животным.

- Или домашним, если превратятся в кошку, например, - с улыбкой пробормотал Эдрик.

- Или в домашнее. Как твои успехи со «вспышкой»? Колбу достать было непросто.

- Всё идёт так, как я задумал, Зарим. Я думаю, дуэль нужно наметить на вечернее время, чтобы эффект был сильнее.

- А ты хитер. Хорошо, что ты мой друг.

- Зарим, а Талгалос готовится к дуэли?

- Ты смеёшься? Нет, конечно. Он просто делает то же, что и всегда: колотит всех направо и налево. Для него это будет очередной поединок. Очередной Эдрик. Я всё ещё думаю, что у тебя нет шансов.

- Тогда ставь на него. Думаю, ученики уже начали этим заниматься.

- Конечно, но на тебя никто не ставит. Ты проигрышный вариант.

- Спасибо за поддержку, друг.

- Я говорю как есть, Эдрик. Кто тебе ещё правду скажет?

- Таковую? Да любой!

- Он тебя отделает так, что ходить не сможешь. Но не переживай, твой обед я буду тебе приносить в госпиталь. С голоду не помрёшь, если, конечно, тебе будет чем жевать.

- Тогда проноси похлёбку.

Мгновение тишины прервал смех обоих парней.

Время шло к полудню. Яркий солнечный свет проникал в комнату и падал пятном на пол, а в его свете кружились пылинки, образуя причудливую неосязаемую стену в полумраке комнаты. С улицы доносились голоса учеников, которые по обычаю носились во дворе школы. Эдрик встал из-за стола и подошёл к окну. Смотря на ребят во дворе, он задумчиво перенёс свой взгляд на здание напротив. Оно выглядело как крепость мрака посреди детской безмятежности. На другом конце двора стояло здание старшей школы. Четырёхэтажная каменная крепость из чёрного кирпича с дубовыми ставнями, наглухо закрытыми от внешнего мира. На фоне цветущего сада и беззаботных учеников оно казалось мрачным и пугающим. Каждый раз, когда Эдрик смотрел на него, мурашки пробегали по его спине.

- Зарим, а ты думал, что будет потом?

- Потом? - переспросил Зарим, также подходя к окну.

- Да, потом. Когда мы пройдем в старшую школу. И не спросить ведь у них, у старших учеников, что там.

- Да, старшей школе запрещено выходить во двор и разговаривать с нами, младшими. Но знаешь, я стараюсь об этом не думать. На всё воля Семи. Всё уже решено, мы можем только достойно принять свою судьбу.

- Я думаю, выживают там не все, - продолжил свои рассуждения Эдрик.

- Это вот с чего ты взял?

- Посуди сам: нас в младшем классе двадцать человек. Должности верховных смотрителей при королях открываются не так часто, как мне кажется. Так зачем, зачем столько смотрителей? Или там, за стенами школы, мы мрём как мухи? Тоже неутешительная судьба.

- Друг, а другой судьбы у нас и нет, - положив руку на плечо Эдрика, сказал Зарим.

Эдрик повернулся к Зариму и посмотрел в его карие глаза.

- Да, Зарим, нет, - улыбнувшись, ответил Эдрик.

- Так что, прими её и не намочи штаны в самый ответственный момент.

- Нам пора на обед, пошли. Потом закончишь со своими баночками, - продолжил Зарим.

Ребята вышли из комнаты в длинный коридор, в конце которого была лестница, ведущая на первый этаж с общими залами. Идя по коридору мимо дверей палат других учеников, Эдрик никак не мог отпустить мысль о будущем. Очень странно думать о том, что будет через два года, когда у тебя на носу дуэль с солидным кушем при победе.

Края каменных ступенек лестницы уже сточились, и за одним неловким шагом следовал быстрый спуск и пересчёт всех ступенек своим копчиком.

- Сколько же людей прошло здесь, что пятки учеников стесали камень, - проговорил Эдрик сам себе.

На первом этаже в зале столовой практически не осталось свободных мест, и Эдрик с Заримом сели на свободные, которые находились в изрядном удалении друг от друга.

Сегодня на обед подавали похлёбку и кашу из ячменя. Не так уж и вкусно, но очень сытно. Все ели и непрерывно обсуждали новости школы, последние уроки и магистров.

Эдрик поднял взгляд от каши и оглядел всех сидящих за столом. Талгалос был недалеко. Он выделялся среди всех своим ростом - был на две головы выше любого ученика. Он не говорил, а только жадно вталкивал в себя всё съестное, которое попадалось ему на глаза. Иногда не брезговал доест что-то за другими.

- Мда, такому кабану одной порции маловато будет, - подумал Эдрик.

В этот момент Талгалос оторвал своё внимание от тарелки и взглянул на Эдрика. Взгляд был спокойный, без агрессии, как будто им завтра не нужно было драться друг с другом. Талгалос улыбнулся Эдрику и, не дожидаясь его ответа, принялся дальше расправляться с едой.

- Думаю, завтра его взгляд не будет таким же дружелюбным, - вновь про себя подумал Эдрик.

После обеда на выходе из столовой Эдрика поймал магистр Варгон.

- Вместо того чтобы спать на моих занятиях, ты решил лучше спать в своей кровати? Это неуважение ко мне, Эдрик, - насупив брови, сказал Варгон.

- Магистр, прошу прощения. Мне ваши уроки интересны, но если я не подготовлюсь, завтра вместо двадцати учеников у вас останется девятнадцать.

- Не велика потеря, - рассмеявшись, сказал магистр.

- Знаешь, я понимаю твоё волнение, но это не повод пропускать занятия. Послезавтра отработаешь пропуск. И знаешь что, Эдрик?

Эдрик посмотрел на Варгона.

- Как ты думаешь, почему Талгалос не волнуется так, как ты?

- Наверное, потому что я ему в пупок дышу?

- Нет. Волнение есть, когда ты что-то делаешь впервые, а когда ты это делал тысячу раз, волнения нет. Для него это не дуэль, а очередной поединок. Очередной Эдрик. Задумайся об этом. За стенами школы у Смотрителей не должно быть волнения - оно затуманивает разум и притупляет реакцию.

- Магистр, а на кого вы поставили? - сменив тему, произнёс Эдрик.

- Магистры не делают ставки! Официально, - с лёгкой улыбкой произнёс Варгон.

Варгон потрепал Эдрика по голове своей рукой. Было ощущение, что вся его голова помещается в ладонь магистра.

Не успев отойти от Варгона, Эдрик наткнулся на Талгалоса.

- Эдрик, завтра после обеда?

- Давай лучше перед ужином. На полный желудок драться неудобно.

- Мне без разницы, когда драться. Не всегда получится выбрать время за стенами.

- Возможно, Талгалос, но далеко не факт, - Эдрик слегка улыбнулся.

- Значит, завтра перед ужином, во дворе. Буду тебя ждать, Эдрик, - произнося эти слова, Талгалос протянул руку Эдрику.

Эдрик кивнул и уверенно пожал руку своему будущему сопернику. Дороги назад нет. Завтра всё решится: что сильнее - разум или грубая сила.

Ночь Эдрик провёл в размышлениях и сотни раз прокручивал предстоящий бой. Он перебрал в голове сотни вариантов развития событий, и почему-то во всех этих вариантах Эдрик выходил победителем.

День перед дуэлью протекал как обычно: завтрак, занятия, обед, свободное время и далее по расписанию.

Но каждая минута, приближавшая Эдрика к поединку, откликалась в его сердце волнением и тревогой. Кажется, он уже практически утратил способность мыслить трезво - в его голове мысли метались, путались и сбивались в один неразборчивый комок.

Время поединка настало.

Во дворе школы, прямо перед зелёным лабиринтом, собрались все ученики. Им было интересно не тем, чем всё закончится - исход для многих был понятен, - а сколько ударов выдержит Эдрик, прежде чем признать поражение.

Магистры стояли немного поодаль от учеников и о чём-то перешёпывались. На лице магистра Варгона было нескрываемое волнение, а вот магистр Эллиан был невозмутимо спокоен, как будто уже заранее знал, чем всё закончится.

Эдрик спускался по лестнице во двор, нервно потирая «вспышку» в небольшой поясной сумке.

- Так, соберись и успокойся. Это всего лишь дуэль. Не будет же он тебя убивать, по крайней мере, мне очень хочется на это надеяться, - бормотал Эдрик себе под нос.

Через пару минут все были готовы. Эдрик стоял напротив Талгаласа спиной к лабиринту. Как и ожидалось, Талгалос взял свой любимый толстенный посох - им удобнее размахивать и держать противника на расстоянии. Эдрик же взял небольшую дубинку, и не потому, что он не хотел чего-то более весомого, - просто на более весомые «аргументы» у него просто не было сил.

Эдрик взглянул в глаза Талгаласу и снова увидел невозмутимое спокойствие. Его глаза были будто пустыми - он смотрел не на Эдрика, а как будто сквозь него.

Магистр Нилс, который судил поединок, громко хлопнул в ладоши. Дуэль началась.

Эдрик в ту же секунду сделал два больших прыжка назад, чтобы разорвать дистанцию и не попасть под размашистый удар Талгаласа, и медленно начал отступать в узкие проходы зелёного лабиринта. Талгалос неспешно, выверяя каждый шаг, двинулся за Эдриком. Он держал свой посох примерно на две трети, вытянув вперёд. Каждый шаг был чётким, выверенным.

Эдрик всё глубже отступал в лабиринт, заманивая Талгаласа в узкое пространство. Через небольшой промежуток времени они уже оба стояли в узком коридоре, стенами которого служили ветки и листья высоких кустов.

- Вот, сейчас победа моя! - шепнул себе Эдрик, а в голове друг за другом пробежали картины сотен всевозможных вариантов развития событий, в которых Эдрик непременно побеждал.

Резкий взмах руки - и колба из подсумка уже взмыла в воздух на уровне глаз Талгаласа. На мгновение он даже смог рассмотреть шипение жидкости внутри колбы.

Эдрик присел на колено, повернулся спиной к «вспышке» и сильно зажмурился. Через мгновение Эдрик услышал, как колба упала на землю и разбилась о камни дорожки.

Талгалос машинально закрыл глаза предплечьем левой руки. Из его глаз катились слёзы, а видел он только большое белое пятно.

Эдрик стремительно рванул за спину к Талгаласу, попутно замахиваясь дубинкой, стараясь метко попасть противнику по основанию челюсти.

- Я победил! - в мгновение промелькнула мысль в голове Эдрика.

И тут же оборвалась от жёсткого удара сверху вниз по диагонали посохом Талгаласа.

Посох попал аккуратно по голове. Кровь струёй побежала с головы по лицу Эдрика, но он этого уже не чувствовал - полностью потерял сознание.

Рефлексы, опыт и сила на этот раз оказались сильнее.